

УДК 343.983.22

**СПИСАННОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕФИНИЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИСКАЖЕННОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА
ПРИ ЕГО ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ**

Андрей Васильевич Кокин

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
sbl@sudexpert.ru

Аннотация. В статье обсуждаются правовые и методические проблемы, обусловленные существованием в российском правовом поле категории «списанное оружие». Рассматривается дефиниция данного понятия, предполагающая техническую модификацию огнестрельного оружия (приведение основных частей в непригодное для производства выстрела состояние) для нового целевого назначения – использования для культурных и образовательных целей. Подчеркивается терминологическая неоднозначность данного понятия, критикуемая за игнорирование онтологического признака оружия – предназначенности для поражения цели. Особое внимание уделено методическим проблемам судебно-баллистической экспертизы, связанным с исследованием списанного оружия. Обсуждается позиция Экспертно-криминалистического центра МВД России, согласно которой при формулировании выводов рекомендуется не относить объект исследования к списанному оружию определенной модели, а классифицировать его как огнестрельное оружие, приведенное в неисправное и непригодное для стрельбы состояние. Отмечается внутренняя противоречивость методических подходов ЭКЦ МВД России к исследованию списанного оружия, включая неуместность экспериментальных проверок на пригодность его основных частей для использования по целевому назначению. Выводы статьи указывают на необходимость унификации с общепринятой международной терминологией, устранения правовых коллизий в отечественных нормативных правовых актах и применения в отношении списанного оружия методического подхода, инкорпорирующего положения законодательства и задачи правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: деактивированное оружие, огнестрельное оружие, списанное оружие, судебно-баллистическая экспертиза

Для цитирования: Кокин А. В. Списанное огнестрельное оружие: терминологическая неопределенность юридической дефиниции как фактор формирования искаженного методического подхода при его экспертном исследовании // Судебная экспертиза. 2025. № 2 (82). С. 37–47.

**DECOMMISSIONED FIREARMS:
TERMINOLOGICAL UNCERTAINTY OF THE LEGAL DEFINITION
AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF A DISTORTED METHODOLOGICAL APPROACH
TO ITS FORENSIC EXAMINATION**

Andrey Vasilyevich Kokin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, sbl@sudexpert.ru

Abstract. Author discusses the legal and methodological problems caused by the presence of the category of “decommissioned weapons” in Russian legislation. The definition of this concept is considered, which involves the technical modification of firearms (bringing the main parts into a condition unsuitable for firing) for a new purpose – use for cultural and educational purposes. The terminological ambiguity of this concept is emphasized and criticized for ignoring the ontological feature of a weapon – its purpose to defeat a target. Special attention is paid to the methodological problems of forensic ballistics related to the examinations of decommissioned weapons. The position of the Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia is criticized. It recommends avoiding the wording that the object of research is a decommissioned weapon of a certain model and prescribes classifying it as a firearm that has been rendered defective and unfit for firing, which contradicts the needs of investigative and judicial practice. The internal inconsistency of the methodological approaches of the Forensic Science Center to the examination of decommissioned weapons is noted, including the absurdity of experimental tests on the suitability of its main parts for their intended purpose. The conclusions of the article indicate the need for unification with generally accepted international terminology, the elimination of legal conflicts in domestic regulatory legal acts and the application of a methodological approach to decommissioned weapons, incorporating the provisions of legislation and the tasks of law enforcement.

Keywords: deactivated weapons, firearms, decommissioned, forensic ballistics examination

For citation: Kokin A. V. Decommissioned firearms: terminological uncertainty of the legal definition as a factor in the formation of a distorted methodological approach to its forensic examination. *Forensic Examination*, 37–47, 2025. (In Russ.).

Номенклатура разрешенных к обороту видов гражданского оружия претерпела значительную корректировку в 2012 г., когда путем внесения поправок в Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (далее – ФЗ «Об оружии») было обеспечено нормативно-правовое закрепление новых категорий. В результате в национальном правовом поле Российской Федерации был легализован новый вид гражданского оружия – списанное оружие.

В действующей редакции ст. 1 ФЗ «Об оружии» списанное оружие определяется как «огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе

метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)». На основании положений ст. 3 и 13 указанного закона списанное оружие является гражданским оружием, предназначенным для использования в культурных и образовательных целях, и может быть приобретено гражданами Российской Федерации, достигшими возраста 18 лет, без получения лицензии.

В ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения» содержатся соответствующие ФЗ «Об оружии» определения гражданского списанного, охлажденного, учебного и разрезного оружия¹.

Причины появления в гражданском обороте оружия нового вида изделий достаточно очевидны. Это существовавший общественный запрос на возможность коллекционирования огнестрельного оружия без получения соответствующей лицензии, а также необходимость утилизации с армейских arsenалов устаревшего оружия, что с учетом первого обстоятельства сулило государству существенную экономическую выгоду.

Термин «списанное оружие» ведущими специалистами в области криминалистического оружейноведения был воспринят в целом негативно. Так, И. В. Латышов справедливо указывает, что «итогом вольного восприятия законодателем категории „оружия“ можно считать мутацию его понятия и появление в нормах закона не менее нелепых... видов – „списанное оружие“, „разрезное оружие“» [1, с. 145]. Д. С. Коровкин отмечает, что «термин „списанное оружие“ в том контексте, в котором он используется, совершенно не отражает особенностей объектов, подпадающих под его определение. Особенно это касается такой его разновидности, как списанное огнестрельное оружие с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие)» [2, с. 9].

Следует присоединиться к позиции упомянутых авторов и констатировать, что дефиниция «списанное оружие» не отличается терминологической четкостью и семантической однозначностью. Основной критический аспект заключается в наличии смысловой неопределенности, затрудняющей однозначную интерпретацию этого понятия. В международной практике для обозначения аналогичной категории объектов устоялся термин «деактивированное оружие», под которым понимается оружие, подвергнутое необратимым изменениям в целях приведения в неработоспособное состояние, исключающее возможность его использования по прежнему целевому назначению.

Любопытная версия появления термина «списанное оружие» в российском законодательстве была выдвинута С. Г. Злобиным. По его предположению, первопричина возникновения данного термина кроется в переводе положений «Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего

¹ ГОСТ 28653-2018. Оружие стрелковое. Термины и определения. Введ. 2019-07-01. М.: Госстандарт России, 2018.

Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», принятого резолюцией 55/255 от 31 мая 2001 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Фразы из ст. 9 этого документа «deactivation of firearms» и «deactivated firearm» были переведены с английского на русский язык как «списание огнестрельного оружия» и «списанное огнестрельное оружие» соответственно. На тот период в российском обороте гражданского оружия не имелось подобной категории объектов, и, возможно, переводчиками было допущено неверное понимание сути применяемой к ним терминологии, и указанные понятия были определены как огнестрельное оружие, списываемое с баланса организации по причине своей непригодности. Позже авторы поправок в ФЗ «Об оружии» во избежание несоответствия положений отечественного законодательства международным нормативным правовым актам могли заимствовать этот некорректный перевод [3].

В то же время на момент принятия упомянутых изменений в ФЗ «Об оружии» в п. 28 постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» от 15 октября 1997 г. № 1314 имелось предписание, что «списанное оружие подлежит утилизации и уничтожению в соответствии с нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций». По смыслу п. 27 данного нормативного правового акта под списанным оружием понимается оружие, снятое с вооружения (снабжения), а также пришедшее в негодность, подлежащее списанию с оформлением соответствующего акта¹. Почему разработчики изменений в ФЗ «Об оружии» не приняли во внимание это обстоятельство – неизвестно, но в результате мы получили «терминологическую коллизию», когда в сфере оборота оружия лексическое значение термина не соответствует смысловой нагрузке определения, принятого законодателем, он имеет два смысловых содержания и определяет абсолютно разные категории объектов. Думается, что выбор для использования в законе общепринятого в международном праве и однозначного понятия «деактивированное оружие» не выглядел бы как чрезмерное иностранное заимствование. Однако все сказанное является лишь нашими рассуждениями, а по факту приходится оперировать достаточно спорным и противоречивым термином и его дефиницией, установленными законодательством.

Анализ положений ФЗ «Об оружии» в части регулирования статуса списанного оружия позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Списанное оружие, в привычной для судебной баллистики интерпретации, определяется как огнестрельное оружие, приведенное в непригодное для стрельбы состояние (неработоспособное состояние).

¹ Об утверждении правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях: постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2025).

2. Условия легитимации данного вида оружия предполагают его исключительно промышленное производство, изготовление на специализированных предприятиях (отечественных или зарубежных), обладающих соответствующей лицензией, а также прохождение обязательной процедуры подтверждения соответствия.

3. Требование необратимых изменений конструкции распространяется на все основные части списанного оружия (ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку), что должно гарантировать невозможность восстановления работоспособности при замене указанных частей.

4. Обязательным атрибутом списанного оружия является наличие ясно видимой и неуничтожаемой без применения механического или химического воздействия маркировки, наносимой промышленным способом.

Вполне очевидно, что для каждой модели списанного оружия должна быть разработана индивидуальная технология изменения конструкции, т. е. процедура деактивации, зафиксированная в соответствующей заводской технической документации. Вместе с тем общие, но достаточно жесткие требования к конструкции списанного, учебного и разрезного оружия изложены в Криминалистических требованиях к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов нему¹.

Представляется, что все указанные процедуры и манипуляции направлены на обеспечение безопасного использования рассматриваемых изделий только в культурных и образовательных целях и делают невозможным их применение по прежнему целевому назначению – поражению живой или иной цели, т. е. окончательно выводят подобные объекты из категории оружия. Использование оружия только для подачи сигналов, в том числе для имитации выстрелов (охолощенное оружие), так же как существование в ФЗ «Об оружии» сигнального оружия как отдельного вида, предназначенного для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов, игнорирует базовый онтологический признак оружия как средства поражения цели, создавая функционально избыточную правовую категорию, не соответствующую универсальным критериям оружейной систематики. По этой логике и полицейский свисток можно считать сигнальным оружием. Возможность использования оружия для подачи различных сигналов является факультативной функцией и не может подменять его основное целевое назначение. Соответственно, изделия, называемые «сигнальным оружием» и «списанным оружием», нелогично относить к категории оружия в прямом смысле. В указанном контексте использование в дефиниции списанного оружия понятия «огнестрельного оружия», хотя и с техническими изменениями, исключающими возможность производства выстрела из него, выглядит неуместно и приводит к неоднозначности понимания сущности таких изделий. Полагаем, что с учетом изложенного в ФЗ «Об оружии» термин «списанное оружие» целесообразно заменить на «деактивированное оружие» и определить последнее через

¹ Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: приказ МВД России от 7 июня 2022 г. № 403 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2025).

нейтральную категорию – «устройство», исключив дисфункциональные понятия «учебное оружие» и «разрезное оружие». Например, деактивированное оружие – это устройство, изготовленное из огнестрельного оружия, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования в культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия или без возможности имитации выстрела из него либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия.

Исходя из аналогичных посылок, термин «сигнальное оружие» следует заменить на «сигнальное устройство».

Обозначенные правовые аспекты определяют довольно специфический методический подход к судебно-баллистическому исследованию объектов, именуемых списанным оружием. В частности, достаточно противоречивая позиция представлена в информационном письме Экспертно-криминалистического центра МВД России (далее – ЭКЦ МВД России) «Особенности криминалистического исследования огнестрельного оружия с внесенными техническими изменениями, исключающими возможность производства выстрела» (исх. № 37/6-11821 от 15.07.2021), которое по замыслу составителей было «направлено на формирование научно обоснованного подхода к исследованию списанного и деактивированного оружия и предупреждение возникновения экспертных ошибок». Однако, как нам представляется, в нем высказывается достаточно спорная точка зрения по исследованию списанного оружия, в конечном итоге обуславливающая формулирование неполных и недостоверных выводов. В то же время предлагаемый в письме подход к исследованию деактивированного оружия следует признать рациональным и не вызывающим возражений.

В информационном письме отмечается, что термин «списанное оружие» следует применять к изделиям, соответствующим требованиям российского законодательства. Вместе с тем к деактивированному оружию необходимо относить огнестрельное оружие, прошедшее официальные процедуры деактивации в зарубежных странах, либо оружие с конструктивными изменениями, внесенными самодельным способом. Такое оружие не проходит предусмотренных ФЗ «Об оружии» процедур подтверждения соответствия, а значит, не может быть классифицировано как списанное оружие. Тем не менее с технической точки зрения списанное и деактивированное оружие тождественны. С этими утверждениями нельзя не согласиться.

Добавим, что в нашей стране изделие, именуемое «списанным оружием» и находящееся в легальном обороте, должно иметь сертификат соответствия, выдаваемый аккредитованным органом по сертификации гражданского и служебного оружия, а также паспорт изделия.

Далее в письме указано, что в основе списанного и деактивированного оружия лежит огнестрельное оружие, в которое внесены технические изменения. Однако в рамках баллистического исследования дифференцировать способ внесения технических изменений (промышленный или самодельный. – А. К.), в результате которых оружие приводится в неисправное и не пригодное для

стрельбы состояние, как правило, не представляется возможным. Использовать для этого маркировочные обозначения авторы письма не рекомендуют, поскольку на списанном оружии они могут быть удалены, а на деактивированном выполнены с подражанием оригинальным маркировочным обозначениям (в случае самодельной деактивации. – А. К.). Особо отмечено, что определение подлинности маркировочных обозначений не входит в компетенцию эксперта-баллиста. Но что мешает произвести комплексное исследование с привлечением специалиста по маркировочным обозначениям для решения соответствующих вопросов? Такой вариант составителями письма совсем не предусматривается. Далее в примерах исследования списанного и деактивированного оружия, прилагаемых к информационному письму, по маркировочным обозначениям определяется предприятие, на котором вносились соответствующие технические изменения в основные части, т. е. фактически непосредственно указывается изготовитель списанного оружия. Как это согласуется с вышеуказанной рекомендацией?

Отсутствие в распоряжении экспертов-баллистов актуальной справочной литературы по современным образцам списанного и деактивированного оружия, а также эталонных образцов в криминалистических коллекциях огнестрельного оружия приводится в качестве аргумента, оправдывающего невозможность дифференциации списанного и деактивированного оружия, определения внесения способа изменений в конструкцию их деталей и частей. Получается, что ЭКЦ МВД России фактически самоустраняется от выполнения одной из своих официальных функций – организации издания справочных и методических пособий, информационных материалов, методических рекомендаций по экспертно-криминалистической деятельности в части, касающейся списанного оружия. С сентября 2022 г. испытания на соответствие Криминалистическим требованиям к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему вновь проводятся в ЭКЦ МВД России, что позволяет собирать и систематизировать всю необходимую информацию по испытываемым образцам оружия. Поэтому в настоящее время оправдание, что отсутствуют необходимые справочные данные, выглядит весьма неубедительно. По этому принципу можно отказаться от исследования какого-либо пистолета новой модели, поскольку в имеющихся справочниках сведений о нем не содержится, а опасение коллег допустить неточность или ошибку, судя по всему, является непреодолимым препятствием для использования специальных знаний эксперта. Надеемся, что в ближайшее время пробел в справочно-информационном обеспечении исследований списанного оружия будет устранен.

Ключевым моментом рассматриваемого информационного письма является обоснование отказа от решения по существу вопроса об отнесении исследуемого объекта к списанному оружию. Рекомендуется не отражать в выводах формулировок, что объект исследования является списанным оружием определенной модели.

Для сохранения авторского нарратива приведем соответствующие выдержки из информационного письма. Так, отмечается, что «в вопросе классификации огнестрельного оружия, имеющего технические изменения, доминирует юридический аспект, а термин „списанное оружие“ характеризует не только техниче-

ское состояние объекта, но и возможность его гражданского оборота... Для правильной классификации подобных объектов исследования необходимо установить, имеет ли он сертификат соответствия. Представляется, что постановка перед экспертом вопросов о наличии или отсутствии сертификата соответствия на представленный объект исследования, а также установление соответствия между объектом исследования и сертификатом некорректно, а их разрешение не входит в компетенцию эксперта, поскольку законодателем в понятие „списанное оружие“ вкладывается не криминалистический, а правовой смысл». Весь этот опус обосновывается своеобразной трактовкой п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28, где указано, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается»¹. Из всего этого следует рекомендация, что любой образец списанного или деактивированного оружия нужно классифицировать как огнестрельное оружие, приведенное в неисправное и непригодное для стрельбы состояние.

Возможно, эту сентенцию коллег можно объяснить их буквальным пониманием содержания дефиниции списанного оружия, приведенной в законе, что является закономерным следствием существования указанных выше правовых и терминологических коллизий.

Согласиться с таким подходом можно только в отношении деактивированного оружия зарубежного производства или самодельного изготовления, которое имеет неопределенное происхождение и в установленном порядке не проходит процедуру обязательного подтверждения соответствия. Однако в отношении официально сертифицированного отечественного списанного оружия возникает возражение, поскольку предлагаемую рекомендацию по формулировке вывода можно расценивать как фактический отказ от решения поставленного перед экспертом вопроса. Во-первых, органам предварительного расследования и суда для правильной квалификации деяния важно установить конкретную видовую принадлежность представленного на исследование объекта и его наименование. Считаем, что списанное оружие и неисправное, непригодное для производства выстрелов огнестрельное оружие – это совершенно разные категории объектов, имеющих различный порядок оборота и ответственность за его нарушение. Первая категория практически разрешена для свободного оборота, а вторая – формально запрещена. Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 указано, что «ответственность по статьям 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2025).

либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения»¹. В списанном оружии пригодных для использования по целевому назначению основных частей априори быть не должно. Вопрос о наличии умысла у лица по приведению основных частей оружия в пригодное состояние никогда на разрешение экспертизы не выносится. Во-вторых, неясно, почему авторы полагают, что для ответа на вопрос о принадлежности изделия к списанному оружию следует искать сертификат соответствия на исследуемое изделие. Для этого по маркировочным обозначениям достаточно определить производителя и обратиться к его официальному сайту, где представлена вся информация, в том числе паспорта на производимую продукцию, т. е. использовать допустимые справочные источники. Подобный поиск справочных сведений входит в компетенцию эксперта и не представляет собой решения никаких правовых вопросов. В-третьих, если следовать логике составителей информационного письма, то и ответ на вопрос о принадлежности объекта к огнестрельному оружию является решением юридической задачи. В таком случае вывод может быть представлен примерно в следующей формулировке: «Представленный на исследование объект может применяться для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда». Далее органы предварительного следствия и суды должны сами думать об относимости объекта к категории огнестрельного оружия.

Представляется, что выводы о классификации исследуемого объекта, о его свойствах и состоянии должны следовать из результатов изучения его материальной части, маркировочных обозначений и других исследований. Важно при этом оценивать состояние объекта, основываясь на его фактических характеристиках, а не ретроспективных. Поиск сертификата соответствия в данном случае вообще не имеет никакого смысла, а содержащаяся в нем информация бесполезна для решения по существу поставленного перед экспертом вопроса.

Помимо этого, из несостоятельной рекомендации о необходимости классификации списанного оружия как огнестрельного оружия, приведенного в неисправное и непригодное для стрельбы состояние, следует сомнительный подход к исследованию его основных частей. В частности, указано: «выводы, что объект исследования непригоден для стрельбы, а основные части огнестрельного оружия непригодны для использования по целевому назначению, не могут основываться только на результатах сравнительного исследования. Необходимо подробно описать внесенные технические изменения, а также провести эксперименты по определению пригодности основных частей огнестрельного оружия

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2025).

для использования по целевому назначению». На первый взгляд, все выглядит логично. Однако буквальное следование указанному предписанию предполагает необходимость проведения экспериментальных исследований основных частей списанного оружия на предмет возможности их использования по целевому назначению. Возникает методологическая дилемма: если в ходе исследования не обнаружено признаков переделки или ремонта, направленных на восстановление работоспособности объекта, то какие имеются основания для реализации экспериментальных процедур, противоречащих положениям действующей методики [4]? Практическое следование данной рекомендации может привести к формированию недостоверных выводов ввиду абсурдности средств достижения целей эксперимента. Более того, процедура оценки пригодности основной части списанного оружия для использования по целевому назначению требует его интеграции в работоспособный образец оружия с последующим проведением экспериментальной стрельбы. В связи с этим возникает ряд вопросов:

1. Насколько осуществима подобная интеграция с учетом конструктивных изменений, внесенных в исследуемую основную часть?
2. Каковы условия безопасности экспериментов при использовании основных частей списанного оружия?
3. Будет ли удовлетворять огнестрельное оружие с установленными на него частями списанного оружия критерию надежности?

Таким образом, проведенный анализ содержания рассматриваемого информационного письма в части, касающейся списанного оружия, демонстрирует отсутствие у его авторов четкого понимания проблемы и научно обоснованного подхода к решению ключевых вопросов исследования данных объектов. Приведенные рекомендации отличаются спорной аргументацией и наличием внутренних противоречий, что нивелирует их практическую применимость. Представляется, что для разрешения указанных проблем необходимы устранение нормативных терминологических коллизий и четкое разграничение понятий. При судебно-баллистических исследованиях списанного оружия следует придерживаться действующих методик, а также подхода, инкорпорирующего смысл положений законодательства и задач правоохранительной деятельности.

Список источников

1. Латышов И. В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. 475 с.
2. Коровкин Д. С. Проблемные вопросы исследования списанного огнестрельного оружия, копий и реплик антикварного огнестрельного оружия // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2017 г.). Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2017. С. 8–13.
3. Злобин С. Г. Генезис и проблемы понятия «списанное оружие», применяемого в законодательстве Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 67–75.
4. Кокин А. В., Лихачев А. С., Качан В. Н. Методика решения экспертного вопроса об отнесении деталей и сборочных единиц ручного огнестрельного оружия к основным частям: метод. рекомендации. Москва: Моск. ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. 19 с.

References

1. Latyshov I. V. Conceptual foundations of forensic ballistics diagnostics. Dissertation of doctor of juridical sciences. Volgograd; 2016: 475. (In Russ.).
2. Korovkin D. S. Problematic issues of research of decommissioned firearms, copies and replicas of antique firearms. In: Criminalistics and forensic examination: past, present and a look into the future. Proceedings of the annual international scientific and practical conference, 1–2 June 2017, Saint Petersburg. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 8–13. (In Russ.).
3. Zlobin S. G. The genesis and problems of the concept of "decommissioned weapons" used in the legislation of the Russian Federation. Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences, 67–75, 2022. (In Russ.).
4. Kokin A. V., Likhachev A. S., Kachan V. N. Methodology for the expert question on the identification of firearms parts and assemblies as basic parts. Methodological recommendations. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019: 19. (In Russ.).

Кокин Андрей Васильевич,

профессор кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
главный государственный судебный эксперт
отдела трасологической и баллистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент;
sbl@sudexpert.ru

Kokin Andrey Vasilyevich,

professor at the department of weapons and toolmarks examinations
of the educational and scientific forensic complex
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
chief forensic examiner at the department of toolmarks and ballistics examinations
of the Russian Federal Centre of Forensic Examination
of the Russian Ministry of Justice,
doctor of juridical sciences, docent;
sbl@sudexpert.ru

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted 26.02.2025; approved after reviewing 06.05.2025; accepted for publication 16.05.2025.

* * *